

Сарае» (?), а ниже третьим почерком — «Сия книга в городе Угличе» и «святаго архистра... (не дописано)».

Итак, в настоящее время известны 12 списков Воскресенской летописи; 7 из которых обнаружены после выхода в свет тт. VII и VIII ПСРЛ. Анализ этих списков приводит меня к выводу, что Воскресенский и Парижский списки при издании летописи были взяты за основные совершенно произвольно, так как наиболее ранним по времени составления и сохранившим лучшие первоначальные чтения является Библиотечный II список, который и должен быть положен в основу при переиздании Воскресенской летописи. Прочие списки должны быть непременно использованы для исправления явных описок, приведения разночтений, добавления тех мест, которые сохранились только в этих списках: по Библиотечному I — статья «О боярех, которые у великих князей в духовных писаны», по Мазуринскому — таблица «О семи соборех», по Археографическому и Румянцевскому — окончание описания нашествия крымского хана Сафа-Кирея под 1541 г.

В. В. Лаптев не только не предпринял розыска новых списков в рукописных собраниях Москвы, но даже описание единственного известного ему списка из хранящихся в Москве — Синодального — он сделал не на основе личных наблюдений, а по предисловию к изданию Воскресенской летописи Археографической комиссией. В результате в статье не указан архивный шифр этого списка,³⁷ не описаны водяные знаки, как, впрочем, и для Библиотечного II, Карамзинского и Парижского списков.

Остановлюсь на одной неточности, которая, впрочем, может быть объяснена опечаткой: в статье указан ошибочный архивный шифр Алатырского (Академического XIII) списка — 16.3.1 (основн. 1226), правильный — 16.3.1 (основн. 1296).

В главе «Редакции Воскресенской летописи и время их составления» автор приводит результаты сравнения второго и третьего оглавлений к летописи, сделанные И. А. Тихомировым в статье «Заметка об оглавлениях, помещенных перед Воскресенским летописным сводом».³⁸ Укажу, кстати, что В. В. Лаптевым искажено название этой статьи и неправильно сказано, что второе оглавление начинается со второй главы, в то время как оно открывается одиннадцатой главой (стр. 182).

Вслед за А. А. Шахматовым,³⁹ В. В. Лаптев обращает внимание на то, что начиная с 4-й и кончая 63-й главой в третьем оглавлении перед каждым первым известием указан год; с 64-й по 70-ю главу год перед первым известием не указан, оглавление составлено менее подробно; с 1538 по 1541 г. текст летописи совсем не разбит на главы, изложение событий этих годов носит характер кратких записей (стр. 183). Автор приходит к подтверждению выводов А. А. Шахматова о существовании трех редакций Воскресенской летописи: в первоначальной редакции она имела окончание на 63-й главе — на известии о поимании князя Юрия Ивановича в декабре 1533 г.; вторая редакция оканчивалась 1537 г. рассказом о поимании князя Андрея Ивановича; третья редакция доводила повествование до 1541 г. и заканчивалась статьей о приходе крымского хана Сафа-Кирея на Русскую землю. В подтверждение мысли об окончании первой редакции на событиях декабря 1533 г. автор приводит результаты сравнений Воскресенской и Львовской летописей, имеющих общий текст за 1519—1533 гг.

А. А. Шахматов, а вслед за ним и В. В. Лаптев использовали для выводов оглавления, помещенные перед Воскресенским и Алатырским спис-

³⁷ ГИМ, Синодальное собр., № 144

³⁸ ЖМНП, 1902, № 6.

³⁹ Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова СПб., 1899.